

Виноградов А. В. Борьба с промышленным загрязнением в Российской империи: законодательный контекст (1800—1917) / А. В. Виноградов // Научный диалог. — 2021. — № 2. — С. 277—291. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-2-277-291.

Vinogradov, A. V. (2021). Combating Industrial Pollution in the Russian Empire: Legal Context (1800—1917). *Nauchnyi dialog*, 2: 277-291. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-2-277-291. (In Russ.).

УДК 94:632.15(47)“1800/1917”

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-2-277-291

БОРЬБА С ПРОМЫШЛЕННЫМ ЗАГРЯЗНЕНИЕМ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ (1800—1917)¹

© Виноградов Андрей Владиславович (2021), orcid.org/0000-0003-2646-9723, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник центра «Человек, природа, технологии», федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский государственный университет» (Тюмень, Россия), AndreiVinogradov@gmail.com.

Статья посвящена рассмотрению российского дореволюционного законодательства, регламентировавшего контроль над промышленным загрязнением окружающей среды. Проанализировано раннее российское санитарное законодательство и особенности его развития в XIX — начале XX вв. Особое внимание уделено позициям различных социальных групп по вопросам государственного и общественного контроля над санитарным состоянием промышленных предприятий. Показано, что первые нормы, запрещающие загрязнение воды и воздуха, появились уже в начале XIX века. Автор отмечает, что, хотя они не содержали четких критериев и мер к устранению загрязнения, это было свойственно многим европейским странам исследуемого периода. Как показывает круг изученных источников и литературы, активная работа по выработке комплексных мер против промышленного загрязнения началась в 1890-х годах и продолжалась вплоть до революции: она не принесла практических результатов в юридической плоскости, но способствовала значительному углублению научных представлений об окружающей среде. Автор приходит к выводу, что, несмотря на революционные события 1917 года, дореволюционный опыт в борьбе с загрязнением окружающей среды оказал значительное влияние на развитие советской экологической политики.

Ключевые слова: экологическая история; промышленное загрязнение; Российская империя; XIX век; законодательство.

1. Введение

Загрязнение окружающей среды представляет собой одну из самых тревожных экологических проблем современности. Согласно докладу Комиссии Ланцет, оно уносит ежегодно девять миллионов жизней —

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 20-78-00134).

в три раза больше, чем малярия, туберкулез и СПИД, вместе взятые [The Lancet ..., 2019]. По официальным данным, каждый восьмой россиянин живет в городе с высоким уровнем загрязнения воздуха [Государственный доклад ..., 2018], и, хотя в последние годы этот показатель несколько улучшился, загрязнение могло стать причиной до 17 % преждевременных смертей в постсоветской России [Reshetin et al., 2004]. Случаи загрязнения окружающей среды промышленными отходами в Норильске, Карабаше, на Камчатке и озере Байкал вызывают заметную общественную реакцию, становясь все более важной частью современной политической повестки.

Часто загрязнение воды и воздуха промышленными отходами воспринимается как сравнительно новая проблема, унаследованная от советской эпохи, хотя оно стало частью российской национальной повестки еще в XIX столетии. В эпоху ранней индустриализации общество получило невиданные ранее возможности к превращению материи и впервые столкнулось с материалами, влияние которых на окружающую среду и здоровье человека еще оставалось неизученным. Формирование общепринятых представлений о промышленном загрязнении и методах борьбы с ним, которые впоследствии утверждались национальным законодательством, было долгим и сложным процессом, который требовал участия граждан, промышленников, чиновников и экспертов.

Борьба с загрязнением окружающей среды — одна из наиболее ранних тем в экологической истории. Эволюцию представлений о том, какая концентрация веществ в воздухе и водоемах считается допустимой, исследовал Питер Торсхейм на примере Великобритании [Thorsheim, 2018]. Вклад французских ученых и лабораторий в разработку первых норм предельно допустимой концентрации и «зеленых» технологий рассматривался в книгах Женевиэвы Массард-Гильбо, Франсуа Жаррижа и Томаса Ле Ру [Jarrige et al., 2020; Bernhardt, et al., 2002]. Упомянутые исследователи проанализировали особенности становления национального экологического законодательства европейских стран по отношению к загрязнению в контексте развития науки, гражданского общества и государственных институтов. Однако российский опыт по-прежнему остается маловостребованным с этой точки зрения. Если советский этап в истории экологической политики получил некоторое освещение в исторической науке [Пиджаков, 1994; Шмыглева, 2003], то дореволюционный период крайне редко привлекал к себе внимание исследователей. Отдельные статьи, содержащие подробный разбор российского санитарного законодательства в XIX веке, появились в 1940—50-е годы [Несмеянова, 1953; Черкинский, 1949], после чего надолго выпали из исследовательского поля исторической науки. Современные экологические

историки рассматривали законодательство против промышленного загрязнения, как правило, в более широком контексте, не делая его предметом специальных исследований [Афанасьев, 2017; Mazanik, 2018].

В этой связи ряд вопросов в отечественной историографии по очерченной проблематике остается открытым. Какую роль играло российское законодательство в борьбе с промышленным загрязнением окружающей среды? Могло ли оно стать решением экологических проблем промышленного роста в Российской империи или было лишь инструментом, которым следовало воспользоваться соответствующим институтам? Насколько совершенным оно было по сравнению с законодательством европейских стран? Чтобы ответить на эти вопросы, мы проанализируем раннее российское санитарное законодательство в первой половине XIX века, обозначим особенности его трансформации в период активного промышленного роста и, наконец, уделим внимание попыткам его комплексного реформирования, которые были прерваны в результате событий 1917 года.

2. Законодательство по охране воды и воздуха от загрязнения в первой половине XIX столетия

Законодательство играло двоякую роль в разрешении конфликтов, связанных с промышленным загрязнением. С одной стороны, попытки законодателей установить единые правила для регулирования санитарного состояния заводов и фабрик по всей империи [О наблюдении чистоты ..., 1830, с. 613] оставались безуспешными из-за отсутствия четких инструкций и системы их практической реализации. На протяжении всего «долгого XIX столетия» строгость применения санитарных норм зависела от местных условий и варьировалась от их полного игнорирования до чрезмерного преследования промышленников. С другой стороны, эволюция санитарного законодательства отражала эволюцию взаимоотношений между государством, обществом и промышленностью, которые были важны в контексте борьбы с загрязнением в авторитарном государстве.

В начале XIX века заводы и фабрики стали достаточно многочисленными, чтобы серьезно загрязнять озера, реки и воздух в крупных российских городах, но лишь единицы были достаточно крупными, чтобы стать предметом государственной заботы. Если для местных властей промышленность могла служить источником дохода, то высшие ведомства видели в ней скорее угрозу привычному социальному и экономическому укладу, которая становилась более заметной благодаря санитарным издержкам. Неслучайно, что первое общероссийское постановление, касавшееся соблюдения санитарных норм при строительстве заводов, стремилось решить проблему, убрав ее

причину «с глаз долой». Оно состоялось в 1803 году: после своей поездки по городам Российской империи Александр I объявил именным указ астраханскому губернатору Дмитрию Васильевичу Тенишеву, предписывающий ему и всем остальным гражданским губернаторам Российской империи, если им станет что-либо известно о «вредных» заводах и фабриках, сообщать о них в Министерство внутренних дел, а впредь не допускать строительство подобных предприятий [О наблюдении ..., 1830, с. 815].

Благодаря указу 1803 года, Министерство внутренних дел (МВД) стало высшей инстанцией по решению вопросов, связанных с промышленным загрязнением, каковой и оставалось вплоть до революции. Однако, переводя борьбу с вредными заводами и фабриками на «ручное управление», указ оставлял неясными полномочия местных властей по отношению к ним. Губернаторам предписывалось только докладывать о существующих проблемах, а не решать их. Кроме того, указ не давал никаких инструкций по отношению к тем вредным заводам, которые уже были построены на законных основаниях.

Стараясь систематизировать работу в этом направлении, в 1818 году глава Министерства полиции (которое через год вошло в состав МВД) граф Вязьмитинов разослал гражданским губернаторам циркуляр, где просил их заполнить ведомость об имеющихся в городах заводах и фабриках, «смад и нечистоту производящих». Списки получились настолько внушительными, что свести их и определить надлежащие меры МВД смогло только в 1826 году. По мнению министерства, существование подобных заводов в городской черте было недопустимым, и их нужно было переносить на новые места. «Дабы не расстроить хозяев тех заведений переносом всех их вдруг», МВД предлагало губернаторам определить подходящие места для заводов и фабрик за пределами городов ниже по течению рек, и отдавать такие земельные наделы фабрикантам безвозмездно. На решение этого вопроса давался десятилетний срок [О переведении ..., 1830, с. 494].

Однако даже такого продолжительного времени было недостаточно, чтобы решить проблему размещения промышленности во всей империи. Вместо постепенного и безболезненного решения вопроса МВД получило лишь очередной поток писем от губернаторов с просьбами разъяснить, что следует делать, если у городов нет в распоряжении мест, которые соответствовали бы всем необходимым требованиям и могли бы быть отданы промышленникам безвозмездно. Такие места должны были располагаться не слишком близко к городу (поскольку города в тот период быстро росли), но и не слишком далеко, чтобы не терять доступа к транспортным путям. Не допуская возможность строительства заводов и фабрик выше городов по

течению рек, закон при этом не устанавливал допустимого расстояния, что значительно осложняло решение вопроса. Ярким примером тому являются долгие разбирательства с владельцами промышленных заведений в Митаве (современный город Елгава в Латвии), в результате которых МВД признало единственным возможным вариантом оставить их на прежних местах на неопределенное время [РГИА, ф. 1287, оп. 36, д. 1058].

3. Регулирование промышленного загрязнения в период кодификации российского законодательства и годы Великих реформ

Так и не будучи подкрепленным подробными инструкциями, запрет на строительство вредных предприятий в городах вошел в российское законодательство в самом неопределенном виде. Вплоть до 1917 года он сохранялся в 408 статье Устава строительного, которая гласила: «Фабрик и заводов, вредных чистоте воздуха, в городах и выше городов по течению рек и протоков строить не дозволяется. Если же где таковые уже существуют, то об оных делается представление министру внутренних дел, с особенным описанием качества их и цены. Для перенесения такого рода заведений губернские начальства обязаны отводить места и раздавать безденежно желающим в собственность с тем, чтобы, кроме сих мест, нигде более таковых заведений не было устраиваемо» [Устав строительный ..., 1881, с. 124—125].

Однако действие этой нормы ограничивалось уже в следующей 409 статье, которая позволяла оставлять предприятия на прежних местах по распоряжению МВД. Она давала потерпевшим судебные неудачи промышленникам возможность апеллировать к министру внутренних дел, который, в свою очередь, обычно оставлял решение вопросов санитарного характера Медицинскому департаменту МВД. Как правило, вести разбирательства на уровне МВД и Правительствующего Сената, высшей судебной инстанции, могли себе позволить только состоятельные владельцы крупных производств, которые пользовались поддержкой губернатора, а остальные нередко становились «жертвами» 408 статьи Устава строительного.

Благодаря активной работе по кодификации российского законодательства, проводившейся во времена Николая I, в 1845 году увидело свет Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Оно ввело уголовную ответственность, в числе прочего, за нарушение чистоты воздуха и воды и преступления против общественного благоустройства. Согласно статье 1053 Уложения, если кто-либо построил вредную фабрику в черте города или выше него по течению реки, такая фабрика уничтожалась за счет виновника, который вдобавок должен был выплатить штраф в размере

от пятидесяти до ста рублей. Если предприятие при этом было построено без надлежащего разрешения, то, по статье 1363, нарушителю следовало заплатить еще один штраф и компенсировать вред, причиненный местному населению [Уложение о наказаниях ..., 1845, с. 430, 556]. Как видно из этих двух норм, законы Российской империи могли быть достаточно суровы к промышленникам, чьи предприятия причиняли ущерб окружающей среде и здоровью населения: еще в первой половине XIX столетия такие деяния перешли в разряд уголовно наказуемых. Но именно суровость закона отчасти повлияла на то, что Уложение о наказаниях редко находило практическое применение в конфликтах, связанных с загрязнением. С годами значение промышленности возрастало, промышленные предприятия приносили ощутимую прибыль государству и давали средства к существованию все большему числу рабочих, но Уложение не давало им возможности принять меры к сокращению наносимого вреда, то есть предлагало выбор только из двух полярных решений: завод мог быть либо признан вредным и закрыт, либо считаться безвредным и остаться на месте. Промежуточные сценарии стали возможными лишь на закате царской России.

Когда реформы Александра II преобразовали судебную систему и местное самоуправление, в российском санитарном законодательстве тоже произошли значительные изменения. Изданный в 1864 году Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, наделял мировые и городские суды правом наказывать заводовладельцев за отведение нечистот в городскую канализацию или водоемы (ст. 52) и за порчу воды «в местах, где ее берут для внутреннего употребления» (ст. 111) [Судебные уставы ..., 1867, с. 33—48]. В ведение вновь образованных городских управ, согласно Городовому положению 1870 года, вошло разрешение строительства промышленных заведений в городах, но только таких, которые могли быть допущены повсеместно в силу своей безвредности [Городовое положение ..., 1870]. Список опасных заводов и фабрик, открытие которых выходило за пределы полномочий городского самоуправления, составлялся Министерством внутренних дел по согласованию с Министерством финансов. Право одобрять или отклонять ходатайства о строительстве предприятий из этого списка принадлежало губернским правлениям, но, согласно циркуляру МВД, они не могли игнорировать при этом позицию городских дум, которые должны были давать заключение по каждому частному случаю [Устав строительный ..., 1881, с. 309]. Как видно, система взаимодействия между МВД, региональными властями и самоуправлением по вопросам загрязнения окружающей среды была довольно запутанной и непрозрачной. Неясность полномочий городских дум, управ и земств часто провоцировала и усугубляла конфликты

в этой области, хотя сам факт их создания, безусловно, имел положительное значение, предоставляя гражданам возможность взаимодействия с государством и промышленниками в легальном поле.

Таким образом, сложившееся к концу XIX века санитарное законодательство в отношении промышленного загрязнения и практика его применения не устраивала ни промышленников, ни их оппонентов. Как резюмировал в 1915 году В. А. Дроздов, все решения Правительствующего Сената в этой области сводились к двум вариантам: фабрикам либо предписывалось прекратить выбросы дыма и сточных вод, либо обеспечить их очистку [Дроздов, 1915, с. 5]. В первом случае решение Сената фактически означало закрытие предприятия, что не всегда было единственным выходом; во втором — открывало возможность избежать наказания недобросовестным промышленникам (за отсутствием необходимого надзора) и не оказывало никакой поддержки тем из них, кто действительно желал улучшить ситуацию, но не мог этого сделать за отсутствием необходимого знания. В этой связи к концу XIX века необходимость конкретизации и унификации санитарного законодательства осознавалась по обе стороны «баррикад».

4. Попытки разработки общенационального законодательства против промышленного загрязнения

На всем протяжении XIX и начала XX столетия российское правительство не покидала идея разработки единого закона, который регулировал бы размещение и санитарное состояние промышленных предприятий в российских городах. Эта идея была отражена в Уставе строительном (непосредственное участие МВД в решении спорных вопросов было представлено в нем лишь как временная мера) и блокировала многие усилия городских и губернских властей по сокращению загрязнения, которые рассматривались как фальстарт и нарушение административной субординации. Эта участь постигла, в частности, инициативы Петроковского губернатора К. К. Миллера по снижению загрязнения рек в городе Лодзь: его предписания были отменены впрямь до появления единых требований к фабрикам во всей Российской империи.

Тем не менее активность в этом вопросе проявляли лишь отдельные ведомства, прежде всего Министерство внутренних дел и Министерство финансов. Так, в 1894 году МВД приступило к выработке новых правил относительно промышленных отбросов и предохранения питьевой воды от порчи. Находившийся в его составе Медицинский совет начал разрабатывать рекомендации по очистке сточных вод, включая очистку их электричеством, угольными фильтрами, полями орошения и поглощающими

колодцами [Оглоблин, 1913, с. 411]. Однако вскоре инициативу перехватило Министерство финансов во главе с С. Ю. Витте, после чего задачей комиссии стало устранение стеснений при открытии промышленных предприятий. Главным среди этих «стеснений» было отсутствие определения того, «что именно может быть потребовано от предпринимателя, как для обеспечения жизни и здоровья занятых им рабочих, так и в видах ограждения общественной безопасности и общественного здоровья, а равно непричинения значительных неудобств местному населению» [Труды комиссии ..., 1895, с. VI]. Однако, проработав в течение нескольких лет и издав несколько томов материалов по исследуемому вопросу, комиссия Витте так и не представила в Государственный Совет нового законопроекта.

Очередная попытка стандартизировать подходы к очистке промышленных сточных вод в Российской империи была предпринята в первом десятилетии XX века по инициативе группы костромских промышленников. Жалуясь на неопределенные и чрезмерные требования к промышленным предприятиям, они просили профильные ведомства разработать единые для всех заводов и фабрик нормы предельно допустимой концентрации веществ для жидких отходов производства. Этим вопросом занялся Медицинский совет МВД, который под научным руководством заведующего Гигиенической лабораторией Юрьевского университета Г. В. Хлопина выпустил в 1908 году циркуляр о нормах спуска сточных вод в водоемы. Согласно ему, сточные воды при впадении их в общественный водоем должны были иметь температуру не выше 30 градусов Цельсия, не иметь выраженного запаха или окраски и быть пригодными для жизни животных и растений [Оглоблин, 1913, с. 412].

Однако такой подход встретил противодействие со стороны влиятельных московских промышленников. Их контраргументация основывалась на работах мюнхенского гигиениста Макса фон Петтенкофера и теории самоочищения рек, согласно которой даже самые токсичные отходы могли быть нейтрализованы большими объемами речной воды без заметного вреда для здоровья человека. В противовес универсалистскому подходу Медицинского совета МВД и гигиениста Г. В. Хлопина, промышленные ассоциации предлагали локалистский подход, требующий учета местных условий в каждом конкретном случае загрязнения окружающей среды. Чтобы реализовать его, Московский биржевой комитет предложил Министерству торговли и промышленности создать в Московском промышленном районе особый комитет, который объединял бы промышленников, чиновников и экспертов в их стремлении обеспечить эффективную реализацию санитарных требований к промышленным предприятиям [РГИА, ф. 32, оп. 1, д. 250, л. 31]. В ре-

зультате в 1912 году император Николай II подписал указ о создании «Временного комитета по изысканию мер к охране водоемов Московского промышленного района от загрязнения сточными водами и отбросами фабрик и заводов», который начал активную работу по изучению рек и наиболее опасных в санитарном отношении производств региона.

Создание «Временного комитета» в качестве альтернативы деятельности МВД фактически обозначило межведомственный конфликт между двумя министерствами. Невзирая на активную работу комитета, МВД продолжило законодательную деятельность в рамках разработки проекта закона «О санитарной охране воздуха, воды и почвы» [РГИА, ф. 32, оп. 1, д. 250]. Судьба законопроекта зависела от Государственной Думы, которая в нескольких чтениях отклоняла его из-за недостаточной проработанности практических мер по устранению загрязнения. Очередное ее заседание по обсуждению закона было запланировано на март 1917 года, но не смогло состояться по причине известных политических событий, и работа над законопроектом была прекращена. В отличие от МВД и его предложений, созданный по инициативе московских промышленников «Временный комитет» смог пережить революцию и продолжил свою деятельность в 1920-е годы в качестве Центрального комитета по охране водоемов при Высшем совете народного хозяйства.

5. Заключение

Итак, еще в начале XIX столетия российское правительство заявило о своем намерении разработать единые санитарные требования для фабрик и заводов империи. Необходимость таких требований признавалась и чиновниками, и промышленниками, и жителями городов. На рубеже столетий несколько комиссий при различных ведомствах трудились над созданием новых правил и законопроектов, но ни одна из них так и не смогла довести начатое дело до конца. В чем заключается причина их низкой эффективности? И позволяет ли это утверждать, что Россия значительно отставала от других индустриально развитых стран в отношении контроля над загрязнением?

Необходимо отметить, что загрязнение воды и воздуха было законодательно запрещено в России уже в первой половине XIX века, несмотря на сравнительно низкие темпы развития промышленности по сравнению со странами Западной Европы. Нормы, направленные против загрязнения окружающей среды, были распылены по разным уставам и не отличались конкретностью, но это было свойственно многим странам в эпоху промышленного переворота. Как и их российские коллеги, английские и

французские промышленники часто жаловались на расплывчатость санитарных требований и, следовательно, тяжесть их исполнения.

Кроме того, отсутствие законодательных актов, направленных против загрязнения, вовсе не было следствием лояльной политики российского государства по отношению к промышленникам, как утверждали многие современники. Хотя в Российской империи не получилось создать отдельных законов об охране воздуха и воды, в ней не существовало аналогов и французскому декрету 15 октября 1810 года, который считается отправной точкой существования французского законодательства по охране окружающей среды от промышленного загрязнения, тогда как фактически он был направлен на защиту промышленников от претензий со стороны горожан [Massard-Guilbaud et al., 2017, p. 7]. Законодательство о промышленности занимало в российской юридической системе такое же маргинальное положение, как и сама промышленность в общественно-политической жизни Российской империи.

Только на рубеже XIX и XX веков, в связи с изменениями в мировой экономике, внутренней и внешней политике, Министерство внутренних дел, Министерство финансов и Министерство торговли и промышленности начали предпринимать серьезные попытки к урегулированию проблемы промышленного загрязнения в России. При этом они использовали разные методы: если МВД рассматривало загрязнение с бюрократической точки зрения, то министерства-представители финансовых и промышленных кругов преследовали преимущественно коммерческие интересы. Соответствующим образом разделилось и экспертное сообщество, которое предлагало основания и универсалистскому подходу МВД, и локалистским устремлениям Министерства торговли и промышленности.

Работа обоих ведомств над созданием санитарных правил была прервана революционными событиями 1917 года, однако созданный в 1912 году «Временный комитет» смог продолжить свою работу в раннесоветский период благодаря активности ученых-экспертов. Невзирая на глубокие политические потрясения, проделанная в дореволюционный период работа по изучению промышленного загрязнения и поиску методов к его устранению имела большое значение для становления экологической политики в советский период.

Источники и принятые сокращения

1. *Городовое положение* 1870 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://diletant.media/articles/38496989> (дата обращения 23.09.2020).
2. Дроздов В. А. Сточные воды мануфактурной промышленности и их очистка / В. А. Дроздов. — Петроград : Строитель, 1915. — 93 с.

3. *О наблюдении* начальникам городских полиций за чистотою и опрятностью в городах // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание первое. — Санкт-Петербург : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. — С. 815.

4. *О наблюдении чистоты* в Москве и о наказании за выбрасывание сору и всякого помету на улицы и переулки : Указ № 1684 от 9 апреля 1699 г. // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание первое. Т. 3 (1689—1699). — Санкт-Петербург : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. — С. 613.

5. *О переведении* из городов заведений, смрад и нечистоту производящих : Указ № 366 от 24 мая 1826 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Т. 1 (12 декабря 1825—1827). — Санкт-Петербург : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. — С. 494.

6. *Оглоблин В. Н.* Законы, нормы и разные постановления относительно сточных промышленных вод за границей и в России / В. Н. Оглоблин // Известия Общества для содействия улучшению и развитию мануфактурной промышленности. — 1913. — № 17 (8). — С. 407—422.

7. РГИА — *Российский* государственный исторический архив. Ф. 32 (Совет съездов представителей промышленности и торговли). Оп. 1. Д. 250 (Законопроект, журналы заведений Особого совещания, объяснительные и докладные записки о мерах санитарной охраны воздуха, воды и почвы).

8. РГИА — *Российский* государственный исторический архив. Ф. 1287 (Хозяйственный департамент Министерства внутренних дел). Оп. 36. Д. 1058 (О сохранении в городе Митаве загрязняющих город заведений до отвода для них удобных мест вне города).

9. *Судебные уставы* 20 ноября 1864 года : с изложением рассуждений, на коих они основаны / изданы Государственной канцелярией. — 2-е изд., доп. — Санкт-Петербург : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1867.

10. *Труды комиссии*, Высочайше учрежденной для составления проекта Положения об устройстве и содержании промышленных заведений и складов и о производстве на них работ. — Санкт-Петербург : Типография В. Киршбаума, 1895. — 215 с.

11. *Уложение о наказаниях* уголовных и исправительных. — Санкт-Петербург : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845. — 898 с.

12. *Устав строительный* измененный по продолжениям 1876 и 1879 гг. с разъяснениями по решениям Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената и приложением циркуляров Министерства внутренних дел и позднейших узаконений. — 3-е изд. — Санкт-Петербург : И. П. Анисимов, 1881. — 428 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Афанасьев Г. Ю.* Экология столичных городов (по материалам периодической печати второй половины XIX — начала XX в.) / Г. Ю. Афанасьев // Экологическая история России : локальные измерения и перспективы интегральных исследований : материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции. — Череповец : Череповецкий государственный университет, 2017. — С. 49—52.

2. *Государственный доклад* : О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2018 году. Качество атмосферного воздуха городских населенных

пунктов [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://gosdoklad-ecology.ru/2018/atmosfernyu-vozdukh/kachestvo-atmosfernogo-vozdukh> (дата обращения 11.09.2020).

3. *Несмеянова М. С.* Из истории развития проблемы охраны водоемов от загрязнения промышленными сточными водами в России / М. С. Несмеянова // Вопросы гигиены и методики гигиенических исследований. — Ленинград : Ленинградский санитарно-гигиенический медицинский институт, 1953. — С. 263—278.

4. *Пиджаков А. Ю.* Советская экологическая политика 1970-х-начала 1990-х годов / А. Ю. Пиджаков. — Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета экономики и финансов, 1994. — 164 с.

5. *Черкинский С. Н.* Промышленные сточные воды в проблеме санитарной охраны водоемов / С. Н. Черкинский // Санитарная охрана водоемов от загрязнения промышленными сточными водами (экспериментальные исследования). — Москва : Медгиз, 1949. — С. 5—51.

6. *Шмыглева А. В.* Исторические аспекты формирования экологической политики в России (XX век) / А. В. Шмыглева // Эко-Бюллетень Инэка. — 2003. — № 2 (85). — С. 17—24.

7. *Bernhardt C.* Le démon moderne: la pollution dans les sociétés urbaines et industrielle d'Europe / C. Bernhardt, G. Massard-Guilbaud. — Clermont-Ferrand : Presses Univ. Blaise Pascal, 2002. — 478 p.

8. *Jarrige F.* The Contamination of the Earth: A History of Pollutions in the Industrial Age / F. Jarrige, T. Le Roux. — Cambridge : MIT Press, 2020. — 481 p.

9. *Massard-Guilbaud G.* A Brief Introduction to the History of Pollution: From Local to Global / G. Massard-Guilbaud, C.-F. Mathis // Microbial Ecotoxicology. — Cham : Springer, 2017. — P. 3—15.

10. *Mazanik A.* Industrial waste, river pollution and water politics in Central Russia, 1880—1917 / A. Mazanik // Water History. — 2018. — № 10 (2—3). — P. 207—222.

11. *Reshetin V. P.* Public-health impact of outdoor air pollution in Russia / V. P. Reshetin, V. I. Kazazyan // Environmental Modeling and Assessment. — 2004. — Vol. 9, № 1. — P. 43—50.

12. *The Lancet Commission on Pollution and Health* [Electronic resource] // The Lancet. — 2017. — Access mode : <https://www.thelancet.com/commissions/pollution-and-health> (accessed 21.11.2020).

13. *Thorsheim P.* Inventing Pollution: Coal, Smoke, and Culture in Britain since 1800 / P. Thorsheim. — Athens : Ohio University Press, 2018. — 470 p.

COMBATING INDUSTRIAL POLLUTION IN THE RUSSIAN EMPIRE: LEGAL CONTEXT (1800—1917)¹

© **Andrei V. Vinogradov (2021)**, orcid.org/0000-0003-2646-9723, PhD in History, Senior Researcher, Center “Human, Nature, Technologies”, University of Tyumen (Tyumen, Russia), AndreiVinogradov@gmail.com.

1 The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (project No. 20-78-00134).

The article is devoted to the consideration of the Russian pre-revolutionary legislation regulating the control over industrial pollution of the environment. The early Russian sanitary legislation and features of its development in the XIX — early XX centuries are analyzed. Particular attention is paid to the positions of various social groups on the issues of state and public control over the sanitary state of industrial enterprises. It is shown that the first norms prohibiting water and air pollution appeared already at the beginning of the 19th century. The author notes that although they did not contain clear criteria and measures for eliminating pollution, this was typical of many European countries during the study period. As the range of studied sources and literature shows, active work on the development of comprehensive measures against industrial pollution began in the 1890s and continued until the revolution: it did not bring practical results in the legal field, but contributed to a significant deepening of scientific understanding of the environment. The author concludes that, despite the revolutionary events of 1917, the pre-revolutionary experience in combating environmental pollution had a significant impact on the development of Soviet environmental policy.

Key words: ecological history; industrial pollution; the Russian Empire; XIX century; legislation.

MATERIAL RESOURCES

- Gorodovoe polozhenie 1870 goda* [City status 1870]. Available at: <https://diletant.media/articles/38496989> (accessed 23.09.2020). (In Russ.).
- Drozhdov, V. A. (1915). *Stochnyye vody manufakturnoy promyshlennosti i ikh ochistka* [Waste-water from the manufacturing industry and its treatment]. Petrograd: Stroitel. 93 p. (In Russ.).
- O nablyudenii nachalnikov gorodskikh politsey za chistotoyu i opryatnostyyu v gorodakh [On the supervision of the chiefs of city police for cleanliness and tidiness in cities]. 1830. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii s 1649 goda. Sobranie pervoe* [Complete collection of laws of the Russian Empire since 1649. First collection]. Sankt-Peterburg: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii. 815. (In Russ.).
- O nablyudenii chistoty v Moskve i o nakazanii za vybrasyvanie soru i vsyakogo pometu na ulitsy i pereulki: Ukaz № 1684 ot 9 aprelya 1699 g. [On the observation of cleanliness in Moscow and on the punishment for throwing litter and all kinds of droppings on the streets and lanes. Decree № 1684 of April 9, 1699.]. 1830. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii s 1649 goda. Sobranie pervoe* [Complete collection of laws of the Russian Empire since 1649. First collection]. Sankt-Peterburg: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii. 3: 613. (In Russ.).
- O perevedenii iz gorodov zavedeniy, smrad i nechistotu proizvodnyashchikh: Ukaz № 366 ot 24 maya 1826 g. [On the transfer of institutions from cities that produce stench and uncleanness: Decree 366 of May 24, 1826]. 1830. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii s 1649 goda. Sobranie pervoe (12 dekabrya 1825—1827)* [Complete collection of laws of the Russian Empire since 1649. Second collection (12 December 1825—1827)]. Sankt-Peterburg: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii. 1: 494. (In Russ.).
- Ogloblin, V. N. (1913). Zakony, normy i raznye postanovleniya otnositelno stochnykh promyshlennykh vod zagranitsey i v Rossii [Laws, norms and various regulations regarding industrial waste water abroad and in Russia]. In: *Izvestiya Obshchest-*

va dlya sodeystviya uluchsheniyu i razvitiyu manufakturnoy promyshlennosti [News of the Society for the Promotion and Development of the Manufacturing Industry]. 17 (8): 407—422. (In Russ.).

RGIA — *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv* [Russian State Historical Archives]. (In Russ.).

Sudebnye ustavy 20 noyabrya 1864 goda: s izlozheniem rassuzhdeniy, na koikh oni osnovany / izdany Gosudarstvennoy kantselyariyei [Judicial charters November 20, 1864. Outlining the reasoning on which they are based / publications by the state chancellor]. 1867. (2nd ed.). Sankt-Peterburg: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii. (In Russ.).

Trudy komissii, Vysochayshe uchrezhdennoy dlya sostavleniya proekta Polozheniya ob ustroystve i soderzhanii promyshlennykh zavedeniy i skladov i o proizvodstve na nikh rabot [Notes of the Commission, Imperially established to draw up a draft regulation on the structure and maintenance of industrial establishments and warehouses and on the performance of work on them]. 1895. Sankt-Peterburg: Tipografiya V. Kirshbauma. 215 p. (In Russ.).

Ulozhenie o nakazaniyakh ugolovnykh i ispravitelnykh [Regulation on penal and correctional punishments]. 1845. Sankt-Peterburg: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii. 898 p. (In Russ.).

Ustav stroitelnyy izmenennyy po prodolzheniyam 1876 i 1879 gg. s razyyasneniyami po resheniyam Ugolovnogo kassatsionnogo departamenta Pravitelstvuyushchego Senata i prilozheniem tsirkulyarov Ministerstva vnutrennikh del i pozdneyshikh uzakoneniyy [Building Charter amended in the continuation of 1876 and 1879 with explanations on the decisions of the Criminal Cassation Department of the Governing Senate and the attachment of circulars of the Ministry of Internal Affairs and later legalizations]. 1881. (3rd ed.). Sankt-Peterburg: I. P. Anisimov. 428 p. (In Russ.).

REFERENCES

- Afanasiev, G. Yu. (2017). *Ekologiya stolichnykh gorodov (po materialam periodicheskoy pechati vtoroy poloviny XIX — nachala XX v.)* [Ecology of capital cities (based on materials from periodicals of the second half of the 19th — early 20th centuries)]. In: *Ekologicheskaya istoriya Rossii: lokalnyye izmereniya i perspektivy integralnykh issledovaniy: materialy Vserossiyskoy (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchnoy konferentsii* [Ecological history of Russia: local dimensions and perspectives of integral research: materials of the All-Russian (with international participation) scientific conference]. Cherepovets: Cherepovetskiy gosudarstvennyy universitet. 49—52. (In Russ.).
- Bernhardt, C., Massard-Guilbaud, G. (2002). *Le démon moderne: la pollution dans les sociétés urbaines et industrielle d'Europe*. Clermont-Ferrand: Presses Univ. Blaise Pascal. 478 p.
- Cherkinskiy, S. N. (1949). *Promyshlennyye stochnyye vody v probleme sanitarnoy okhrany vodoemov* [Industrial wastewater in the problem of sanitary protection of water bodies]. In: *Sanitarnaya okhrana vodoemov ot zagryazneniya promyshlennymi stochnymi vodami (eksperimentalnye issledovaniya)* [Sanitary protection of water bodies from industrial wastewater pollution (experimental research)]. Moskva: Medgiz. 5—51. (In Russ.).

- Gosudarstvennyy doklad: O sostoyanii i ob okhrane okruzhayushchey sredy Rossiyskoy Federatsii v 2018 godu. Kachestvo atmosfernogo vozdukh gorodskikh naselennykh punktov* [State report: On the state and protection of the environment of the Russian Federation in 2018. Ambient air quality in urban settlements]. Available at: <http://gosdoklad-ecology.ru/2018/atmosfernyy-vozdukh/kachestvo-atmosferno-go-vozdukh> (accessed 11.09.2020). (In Russ.).
- Jarrige, F., Le Roux, T. (2020). *The Contamination of the Earth: A History of Pollutions in the Industrial Age*. Cambridge: MIT Press. 481 p.
- Massard-Guilbaud, G., Mathis, C.-F. (2017). A Brief Introduction to the History of Pollution: From Local to Global. In: *Microbial Ecotoxicology*. Cham: Springer. 3—15.
- Mazanik, A. (2018). Industrial waste, river pollution and water politics in Central Russia, 1880—1917. *Water History*, 10 (2—3): 207—222.
- Nesmeyanova, M. S. (1953). Iz istorii razvitiya problemy okhrany vodoemov ot zagryazneniya promyshlennymi stochnymi vodami v Rossii [From the history of the development of the problem of protecting water bodies from industrial wastewater pollution in Russia]. In: *Voprosy gigieny i metodiki higienicheskikh issledovaniy* [Hygiene issues and hygiene research methods]. Leningrad: Leningradskiy sanitarno-gigienicheskii meditsinskiy institut. 263—278. (In Russ.).
- Pidzhakov, A. Yu. (1994). *Sovetskaya ekologicheskaya politika 1970-kh-nachala 1990-kh godov* [Soviet environmental policy of the 1970s — early 1990s]. Sankt-Peterburg: Izdatelstvo Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov. 164 p. (In Russ.).
- Reshetin, V. P., Kazazyan, V. I. (2004). Public-health impact of outdoor air pollution in Russia. *Environmental Modeling and Assessment*, 9 (1): 43—50.
- Shmygleva, A. V. (2003). Istoricheskie aspekty formirovaniya ekologicheskoy politiki v Rossii (XX vek) [Historical aspects of the formation of environmental policy in Russia (XX century)]. *Eco-Bulletin Ineka*, 2 (85): 17—24. (In Russ.).
- The Lancet Commission on Pollution and Health. 2017. In: *The Lancet*. Available at: <https://www.thelancet.com/commissions/pollution-and-health> (accessed 21.11.2020).
- Thorsheim, P. (2018). *Inventing Pollution: Coal, Smoke, and Culture in Britain since 1800*. Athens: Ohio University Press. 470 p.